

УДК 304.42

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТРУКТУРЫ

Чеха Вадим Витальевич

- e-mail: tschecha77@list. ru;
доктор юридических наук, главный эксперт Департамента
методологической деятельности;
Российское общество «Знание»
109240, г. Москва, ул. Никольямская, д. 11, стр. 1,
Российская Федерация

Для цитирования

Чеха В. В. Просветительская деятельность: вопросы регулирования и структуры // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. № 3. URL: [www. evestnik-mgou. ru](http://www.evestnik-mgou.ru)

- Статья поступила в редакцию 04.03.2026
- Статья размещена на сайте 18.09.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Просветительская деятельность: понятие и вопросы
регулирования

Структура просветительской деятельности: понятие и значение

Компоненты просветительской деятельности

Заключение

Литература

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление и описание структуры просветительской деятельности и способов её регулирования.

Процедура и методы. Для реализации цели исследования предпринято изучение источников, включая государственные нормативно-правовые акты; проанализирована практика просветительской деятельности; использованы методы структурного анализа, моделирования и типологии.

Результаты. Важное место в статье занимает изучение подходов, связанных с определением понятия «структура просветительской деятельности». В статье описаны основные свойства данной структуры, произведён анализ и охарактеризованы компоненты данной деятельности, выявлено содержание взаимосвязей между ними.

Теоретическая и / или практическая значимость. Представленные в статье результаты могут быть использованы для дальнейших исследований просветительской деятельности, а также для повышения эффективности использования просветительских инструментов для воздействия на мировоззренческое поле в рамках российской информационной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

просветительская деятельность, структура, организатор просветительской деятельности, просвещаемые, просветительский контент, просветительское отношение

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных задач сегодняшнего дня следует называть институционализацию просветительской деятельности как актуального механизма решения задач государственной политики России. Такого рода институционализация связана прежде всего с формированием нормативных, экономических и иных условий, в рамках которых становится возможной её эффективная реализация.

Важность просветительства как важнейшего механизма решения задач государственной политики в различных сферах – в культуре, молодёжной политике, правоохранительной деятельности и в других – подтверждается, в частности, принятием Указа Президента РФ от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Согласно п. 21 документа, историческое просвещение призвано решать задачи, связанные в том числе с укреплением общероссийской гражданской идентичности, усилением сплочённости российского общества, сохранением традиционных российских духовно-

нравственных и культурно-исторических ценностей, повышением способности российского общества противостоять деструктивному идеологическому воздействию¹.

При этом, в отличие, например, от образовательной, просветительская деятельность не требует необходимости получения лицензии и не предполагает соответствия лица, занимающегося такого рода деятельностью, каким-либо квалификационным требованиям и (или) профессиональным стандартам. Такого рода подход предполагает в итоге потенциально огромное множество физических и юридических лиц, могущих заниматься просветительской деятельностью. Для некоторых организаций просветительская деятельность является одним из основных направлений работы².

Вследствие этого просветительская деятельность представляет собой значительное по объёму поле деятельности множества разнообразных акторов, осуществляющих взаимодействие между собой. Крайне многообразным выглядит содержательное поле просветительской деятельности, которое, в отличие от процесса реализации образовательных программ, в значительной степени менее формализовано.

Данные обстоятельства предопределяют особое значение выделения, оформления и использования структуры просветительской деятельности, описания регулирования последней.

Для реализации цели исследования предпринято изучение источников, включая государственные нормативно-правовые акты; проанализирована практика просветительской деятельности; использованы методы структурного анализа, моделирования и типологии.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сам по себе термин «просветительская деятельность» имеет многозначное толкование. В. И. Даль включил в свой словарь термин «просветлять», который он определил как «сделать светлее, устранить сумрак или муть, дать более свету»

¹Собрание законодательства РФ. 2024. №20. Ст. 2587.

²Так, например, согласно ст. 27 Федерального закона РФ от 26.05.1996 №54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 1996. №22. Ст. 2591) одной из целей создания музеев в Российской Федерации является осуществление просветительной деятельности.

[2, с. 412]. В связи с этим понятие «просветительская деятельность» имеет общую лингвистическую основу с понятием «просвещение» за счёт использования морфемы «свет», обозначающей состояние, при котором становится «светло». Соответственно, «просвещение» и «просветительская деятельность» представляют собой равнозначные понятия, обозначающие одну и ту же сущность, но в разных её проявлениях.

И. Кант определял просвещение как выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине и под которым понимается неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого по причине отсутствия решимости и мужества [3, с. 955].

Таким образом, *просвещение* в наиболее общем виде обозначает общественный процесс, отражающий движение человека к условному «свету» в рамках антитезы «свет – тьма». В развитие этого тезиса термины «просвещение», «просветительство» используются в ходе реализации государственной политики для обозначения определённого рода деятельности, направленной на изменение сознания людей и их групп с целью его усовершенствования. В разные исторические периоды распространённым является подход, согласно которому понятия «просвещение» и «образование» рассматривались как синонимичные [9].

Важнейшим шагом, определившим современное состояние просветительской деятельности в России, явилось принятие Федерального закона РФ от 05.04.2021 №85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"»³. Благодаря этим изменениям в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ появились нормы, регулирующие просветительскую деятельность. Эти нормы предполагали определение самого понятия «просветительская деятельность» и установление общих требований к осуществлению данной деятельности применительно к сфере образования. Данные нормы фактически имеют модельный для иных отраслей характер. В итоге *характеристики просветительской деятельности* включают в том числе следующие положения:

³Собрание законодательства РФ. 2021. №15 (Ч. 1). Ст. 2452.

⁴Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (Ч. 1). Ст. 7598.

- указанная деятельность осуществляется вне рамок образовательных программ;
- деятельность направлена на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенций;
- деятельность осуществляется в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Включение в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» норм, регламентирующих просветительскую деятельность, в 2021 г. решало узкоспециализированную задачу в сфере образования⁵, но, тем не менее, впервые позволило комплексно урегулировать просветительскую деятельность как таковую [10, с. 198–210]. В результате появилась нормативная конструкция, которую возможно положить в основу структуры просветительской деятельности.

Возникновение данной нормативной конструкции является следствием фактически сформировавшихся реальных общественных отношений просветительства. Юридическая форма в данном случае выступает в качестве пресловутой надстройки – нормативной рамки, которая порождается непосредственно наличными материальными производственными отношениями людей [7, с. 61]. Таким образом, открывается возможность сформировать и описать структуру просветительской деятельности на основе имеющейся нормативной рамки, которая сама по себе придаёт ей необходимую степень устойчивости и упорядоченности.

Такого рода рамка обеспечивает для акторов просветительской деятельности институциональные правовые роли, типизирующие человеческое поведение в терминологии П. Бергера, Т. Лукмана [1, с. 52].

⁵Это, в частности, было связано с необходимостью удовлетворения общественного запроса на обеспечение защиты обучающихся образовательных организаций от негативного влияния различных некоммерческих структур, имеющих зарубежное финансирование и пропагандирующих в разных формах криминальное поведение, наркопотребление, внедряющихся в разных форматах в деятельность образовательных организаций под видом «просветителей».

СТРУКТУРА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Выделенная структура просветительской деятельности с её компонентами позволяет сформировать и использовать мысленный прототип, отражающий основные свойства данной деятельности, применимые ко всем отраслям и сферам, для которых данная деятельность может использоваться как инструмент решения тех или иных задач.

Определение структуры просветительской деятельности должно предполагать выделение по крайней мере основных акторов, без которых данная деятельность становится невозможной. Кроме того, структура подразумевает характеристику содержания взаимосвязей между выделенными акторами.

На основании изложенного полагаем возможным *определить структуру просветительской деятельности* как упорядоченную совокупность акторов просветительской деятельности и устойчивых связей между ними, обеспечивающих распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенций в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

По сути, формирование структуры просветительской деятельности представляет собой процесс кристаллизации огромного по своим типологическим и содержательным характеристикам просветительского поля, в рамках которого наиболее общие и существенные элементы данной деятельности встраиваются в своеобразную матрицу.

В связи с этим представляется необходимым отметить ту позицию, что структура, выделяемая благодаря изучению системы связей, надстраивается над явлением и представляет собой модель⁶, т. е. формальное представление ряда отношений, служащих для изучения совокупности явлений [8, с. 289]. Моделирование как метод исследования позволяет изучать объект в тех случаях, когда по каким-либо причинам труд-

⁶В литературе модель определяется посредством понятия «структура». Так, в частности, модель рассматривается как «некоторая структура, динамическая или статическая, образная или знаковая и т. д., смотря по обстоятельствам, но обязательно – структура, складывающаяся из совокупности или некоторого множества элементов и связей (отношений) между ними» [11, с. 155].

но или невозможно изучать объект в естественных условиях или когда необходимо облегчить процесс исследования объекта [4, с. 312].

Таким образом, выделенная нами структура просветительской деятельности обеспечивает возможность использования её как модель, которая, в свою очередь, необходима нам прежде всего как инструмент исследования.

Кроме того, в условиях разнообразия просветительского поля и многообразия акторов просветительской деятельности описанная в данной статье структура позволяет осуществить прогнозирование развития просветительских практик, а также упорядочить процесс донесения знаний и информации о механизмах осуществления просветительской деятельности до заинтересованных пользователей.

Само по себе предъявление структуры просветительской деятельности также может воздействовать на поведение конкретных акторов. Такого рода влияние возможно сравнить с процессом, который Б. Латур назвал «фигурацией». В рамках фигурации абстрактная сила, заставляющая актора что-то делать, наделяется «формой», «одеждой» и «плотью» [5, с. 78].

КОМПОНЕНТЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К числу *основных компонентов*, составляющих структуру просветительской деятельности, необходимо отнести следующие категории:

- организатор просветительской деятельности;
- прочие лица, выступающие на стороне организатора просветительской деятельности;
- просвещаемый (просвещаемые);
- просветительский контент;
- просветительское отношение.

Взаимодействие акторов просветительской деятельности возникает и обеспечивается вследствие организационного импульса. Данный импульс влечёт за собой организационное решение, создающее возможность формирования и передачи просветительского контента просвещаемым. Таким образом, просветительское отношение как таковое не может возникнуть без его организации, т. е. без налаживания взаимосвязей, координации, упорядочения.

Исходя из этого возникает необходимость в фигуре «*организатора просветительской деятельности*». Данный актор введён в структуру просветительской деятельности благодаря утверждённым Постановлением Правительства РФ от 01.07.2022 №1195⁷ Правилам осуществления просветительской деятельности (далее – Правила осуществления просветительской деятельности).

Из указанных Правил следует, что к числу организаторов просветительской деятельности может относиться любое юридическое или физическое лицо, обладающее дееспособностью и реализующее соответствующие программы и проекты, предполагающие передачу просветительского контента⁸.

При этом организатор просветительской деятельности не обязательно должен вступать в непосредственное взаимодействие с просвещаемым в статусе, например, лектора. Так, просветительская деятельность зачастую выражается в размещении организатором просветительской деятельности просветительского контента в социальной сети или на официальном сайте организации. Организатор в данном случае выполняет функции, связанные с обеспечением размещения в сети просветительского контента, предоставлением самой возможности для передачи его просвещаемому, который потребляет просветительский контент опосредованно, в ходе взаимодействия с цифровой средой. При этом сам по себе просветительский контент может генерироваться и предоставляться не организатором, а созданными и (или) используемыми им цифровыми алгоритмами.

В то же время непосредственное взаимодействие с просвещаемым, осуществляемое в ходе, например, очного чтения лекций, также, по сути, предполагает наличие фигуры организатора (организаторов) в просветительском отношении, который (-ые) должен (-ны) в данном случае совершить некие действия, необходимые для того, чтобы лекция состоялась.

⁷Собрание законодательства РФ. 2022. №28. Ст. 5112.

⁸Данное утверждение не отменяет возможности предъявления к организатору каких-либо требований в рамках отраслевого, ведомственного, локального, договорного регулирования. Так, например, заказчик по договору на проведение мастер-класса может предъявить организатору требования по наличию у ведущего мастер-класса опыта работы, учёной степени и др. Кроме того, согласно ч. 1.1. ст. 12.2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» просветительская деятельность не может осуществляться иностранными агентами, которые, таким образом, заведомо должны быть исключены из числа возможных организаторов просветительской деятельности.

При этом, безусловно, функции организатора и лектора⁹ могут выполняться одним и тем же лицом. Более того, функции лектора «в чистом виде» также содержат в себе организационные действия по подготовке и проведению лекции. Таким образом, функция организатора присутствует в той или иной степени во всех вариациях просветительских отношений.

Этот вывод верен в отношении таких лиц, как, например, педагогический работник, экскурсовод музея, специалист по библиотечно-выставочной работе, ведущий семинара, санитарный врач, просвещающий граждан по вопросам, связанным с охраной здоровья, и иные подобные лица. Такого рода лица могут являться организаторами просветительской деятельности, вступая в непосредственное взаимодействие с просвещаемыми. В то же время фигура организатора просветительской деятельности может быть фрагментирована на основе разделения функций указанных лиц и собственно организаторов.

Такого рода расщепление хорошо прослеживается на примере ведения просветительской деятельности педагогическим работником образовательной организации. В данном соотношении образовательная организация создаёт условия для своего педагогического работника, который проводит просветительские лекции для широкой аудитории. Образовательная организация в буквальном смысле организует данную просветительскую деятельность, но при этом педагогический работник также полностью не лишён организаторских функций, которые пусть и в минимальной степени, но необходимы для разработки и чтения лекций, а также для взаимодействия с образовательной организацией.

Выделяя в качестве необходимого компонента структуры просветительской деятельности фигуру организатора данной деятельности, мы полагаем также важным отметить *лиц, выступающих на стороне организатора просветительской деятельности*, – в качестве возможного дополнительного компонента структуры. Наличие, типология и статус такого рода лиц зависят от характера организуемого просветительского отношения.

⁹ Данный термин широко использовался в советский период в отношении просветителей в рамках деятельности общества «Знание». См., например: Указ Президиума ВС РСФСР от 19.10.1978 «О распространении на лекторов действия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР “Об установлении почётного звания заслуженного работника культуры РСФСР”» // Ведомости ВС РСФСР. 1978. №43. Ст. 1142 (документ утратил силу на территории Российской Федерации с 1 апреля 1996 г.). В современных условиях указанный термин может иметь более широкое толкование, чем «ведущий лекции».

Так, на стороне организатора просветительской деятельности могут выступать, например, владельцы помещений, предоставляемых для просветительской деятельности в форме лекций, заказчики разработки просветительского контента и проведения просветительских мероприятий и др.

Организатор просветительской деятельности вступает во взаимодействие с *просвещаемым*¹⁰, т. е. лицом, выступающим потребителем просветительского контента, передаваемого в рамках просветительского отношения. В качестве таковых выступают физические лица, обладающие способностью воспринимать передаваемый контент. Взаимодействие организатора и просвещаемого в связи с передачей и потреблением просветительского контента следует именовать *просветительским отношением*.

К числу просвещаемых в данном отношении может относиться значительное число лиц, дифференцированных по множеству критериев, включая возраст, место жительства, профессиональный статус, национальную принадлежность и т. д.

При этом взаимодействие организатора и просвещаемого, как правило, предполагает двустороннюю связь. Организатор не только передаёт просветительский контент просвещаемым, но и получает от них или посредством их запрос на формирование содержания, а также получает обратную связь в виде реакции на те или иные свойства потребляемого просветительского контента, включая его качество, полезность и форму распространения.

В отношении *просветительского контента* законодательством установлены определённого рода требования, которые, однако, не выходят за рамки требований, распространяющихся на любые информационные отношения, предполагающие передачу информации от одного субъекта к другому. Данные требования коррелируют с нормами, которые содержатся в ч. 2 ст. 12.2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой не допускается использование просветительской деятельности для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения недостоверных сведе-

¹⁰ На наш взгляд, может использоваться также понятие «слушатель».

ний об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации.

В Правилах осуществления просветительской деятельности также содержатся общие условно положительные требования к просветительскому контенту. Согласно п. 4 данных Правил содержание просветительской деятельности должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей человека, формирование и развитие его личности в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и требованиями законодательства Российской Федерации. Специальные требования к просветительскому контенту могут основываться на «отраслевых» нормах, регулирующих те или иные отдельные отношения¹¹. В ряде случаев специальные требования также могут иметь положительно окрашенное содержание¹².

¹¹ Так, например, согласно ст. 4 Закона РФ от 27.12.1991 №2124–1 «О средствах массовой информации», запрещаются распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, о способах и местах культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами.

¹² Так, например, п. 21 Указа Президента РФ от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» предусматривает положение о том, что реализация государственной политики в области исторического просвещения будет способствовать:

- а) поддержанию и укреплению общероссийской гражданской идентичности на основе присущей российскому обществу системы ценностей, любви к Родине, сопричастности к истории России и уважения к предкам;
- б) усилению сплочённости российского общества, поддержанию гражданского мира и согласия на основе объективного осмысления исторического прошлого;
- в) сохранению традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, повышению способности российского общества противостоять деструктивному идеологическому воздействию на него;

С учётом изложенного полагаем целесообразным определить просветительский контент как «систематизированные и дифференцированные в зависимости от запросов просвещаемых знания и смыслы, распространяемые в целях их интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития, удовлетворения их образовательных потребностей и интересов, характеризующиеся высокой информационной ёмкостью и эффективностью воздействия на различные аудитории».

Важным представляется также отметить разнообразие возможностей по использованию форм передачи просветительского контента просвещаемым. Так, например, в п. 5 Правил осуществления просветительской деятельности закреплены «формы просветительской деятельности», к числу которых относятся: лекции, презентации, семинары, мастер-классы, круглые столы, дискуссии и иные формы, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанная в статье структура просветительской деятельности основывается на определении статуса основных акторов и выделении существенных свойств, характеризующих устойчивое взаимодействие между ними.

Основное содержание структуры просветительской деятельности предопределяется тем, что организатор просветительской деятельности и, при необходимости, иное лицо (лица), выступающее (-ие) на его стороне, обеспечивает (-ют) передачу просветительского контента просвещаемому (просвещаемым). На этой основе возникает прямое или опосредованное взаимодействие организатора с просвещаемым (просвещаемыми).

Само по себе существование структуры просветительской деятельности подтверждает тезис, сформулированный Э. Локком и Т. Стронгом о том, что существует много общих и специальных терминов, используемых для констатации того факта, что человеческий опыт – поведенческий, интерактивный, языковой, коммуникативный, когнитивный – как-то организован, структурирован (как извне, так и изнутри), нормирован, регла-

г) росту вовлечённости граждан Российской Федерации в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения.

Такого рода требования необходимо проецировать на просветительский контент.

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

ментирован, правилосообразен, паттернирован, фреймирован, упорядочен (хотя и не идеально), не хаотичен (хотя и допускает порой значительный диапазон индивидуальных вариаций), более или менее рутинизирован, опривычен, габитуализирован, институционализирован [6, с. 14].

Это обстоятельство усиливает возможности по дальнейшему исследованию просветительской деятельности во всём её многообразии и позволяет расширить потенциал в сфере практического пользования просветительских инструментов на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3 М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 576 с.
3. Кант И. Метафизические начала естествознания / пер. с нем. М.: Мысль, 1999. 1710 с.
4. Кондаков Н. И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 721 с.
5. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с.
6. Локк Э., Стронг Т. Как устроена матрица? Социальное конструирование реальности: теория и практика / пер. с англ. Д. В. Онегова и др. М.: ВЦИОМ, 2021. 504 с.
7. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм: избранные произведения. СПб.: Алеф-Пресс, 2024. 221 с.
8. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук / под ред. В. А. Туманова, В. П. Казимирчука. М.: Прогресс, 1972. 607 с.
9. Чеха В. В. Просветительская и образовательная деятельность: перспективы взаимодействия // Наука и школа. 2025. № 2. С. 101–111. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-101-111
10. Чеха В. В. Просветительская деятельность образовательных организаций: правовые и организационные аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 1. С. 198–210. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.198-210
11. Штофф В. А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966. 301 с.

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

ARTICLE INFORMATION

Author

Vadim V. Chekha

- e-mail: tschecha77@list.ru,
Dr. Sci. (Law), Chief Expert, Department of Methodological Activities,
Russian Society "Knowledge"
ul. Nikoloyamskaya 11/1, Moscow 109240, Russian Federation

For citation

Chekha, V. V. (2026). Educational and Enlightenment Activities: Issues of Regulation and Structure. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify and describe the structure of educational and enlightenment activities and ways to regulate them.

Methodology. To achieve the purpose of the study, a study of sources, including state normative legal acts, was undertaken, the practice of educational activities was analysed, and the methods of structural analysis, modeling and typology were used.

Results. An important place in the article is occupied by the study of approaches related to the definition of the concept of "structure of educational and enlightenment activities." The article describes the main properties of this structure, analyses and characterizes the components of this activity, and reveals the content of the relationships between them.

Research implications. Results presented in the article can be used for further research on educational activities, as well as to increase the effectiveness of using educational tools to influence the ideological field within the framework of Russian information policy.

Keywords

educational activity, structure, organizer of educational activity, enlightened, educational content, educational attitude

References

1. Berger, P. & Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality. Treatise on the Sociology of Knowledge*. Moscow: Medium publ. (in Russ.).

2. Dahl, V. I. (2002). *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols. Vol. 3*. Moscow: OLMA-PRESS publ. (in Russ.).
3. Kant, I. (1999). *Metaphysical Principles of Natural Science*. Moscow: Mysl publ. (in Russ.).
4. Kondakov, N. I. (1971). *Logical Dictionary*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
5. Latour, B. (2020). *Reassembling Social: Introduction to Actor-Network Theory*. Moscow: Higher School of Economics publ. (in Russ.).
6. Locke, E. & Strong, T. (2021). *How is the Matrix Structured? Social Construction of Reality: Theory and Practice*. Moscow: VTsIOM publ. (in Russ.).
7. Pashukanis, E. B. (2024). *General Theory of Law and Marxism*. St. Petersburg: Alef-Press publ. (in Russ.).
8. Pento, R. & Gravits, M. (1972). *Methods of Social Sciences*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).
9. Chekha, V. V. (2025). Educational Activities: Prospects for Interaction. In: *Science and School*, 2, 101–111. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-101-111 (in Russ.).
10. Chekha, V. V. (2023). Educational and Enlightenment Activities of Educational Organisations: Legal and Organizational Aspects. In: *Actual Problems of Russian Law*, 18 (1), 198–210. DOI: 10.17803/1994–1471.2023.146.1.198–210 (in Russ.).
11. Shtoff, V. A. (1966). *Modeling and Philosophy*. Moscow, Leningrad: Nauka publ. (in Russ.).